

Троицкие гуляния в Аксубаевском районе Республики Татарстан

DOI 10.31483/r-97494

УДК 811.161.1

Гущина Е.Г.^{1a}, Егоров Д.В.^{2b}, Мингалиев А.Х.^{1c}¹Этнографический музей ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация.²ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация.^a <https://orcid.org/0000-0001-6225-8216>, e-mail: egguschina@mail.ru^b <https://orcid.org/0000-0001-6769-7429>, e-mail: etnomuseum@mail.ru^c <https://orcid.org/0000-0003-0808-2883>, e-mail: arslan.mingaliev@yandex.ru

Резюме: В статье авторы на основе полевых материалов рассматривают вопросы сохранения культурных традиций русского населения Среднего Поволжья, а именно возрождение Троицких гуляний в XX–XXI вв. на примере деятельности Русского национального центра Аксубаевского района Республики Татарстан. Накопленный за тридцатилетнюю историю возрождения праздника опыт еще не становился объектом изучения ученых, чем и обуславливается актуальность нашей работы. Целью работы является рассмотрение особенностей локального варианта празднования Троицы и специфики возрождения народной традиции в современном мире. В работе использовались как общесторические методы, так и специальные методы этнологии: включенное наблюдение и глубинное интервью. Троица в своем первоначальном значении является, прежде всего, церковным праздником. Вместе с тем она также вобрала в себя народные традиции, обычаи и обряды. В советское время празднование вовсе утратило былое значение и носило фрагментарный эпизодический характер. Разумеется, церковное богослужение в день Святой Троицы (Пятидесятницы) также не исполнялось. Однако благодаря инициативности местных жителей празднование Троицы возобновилось, что явилось ярким примером позитивного этнокультурного опыта возрождения локальных обрядовых практик русского населения Среднего Поволжья.

Ключевые слова: традиция, этнография, Троица, народные праздники, Троицкие гуляния, этнофестивали, возрождение традиций.

Для цитирования: Гущина Е.Г. Троицкие гуляния в Аксубаевском районе Республики Татарстан / Е.Г. Гущина, Д.В. Егоров, А.Х. Мингалиев // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, №1. – С. 37-40. DOI:10.31483/r-97494.

Pentecost Church-Ale in the Aksubaevsky District of The Republic of Tatarstan

Elena G. Gushchina^{1a}, Danila V. Egorov^{2b}, Arslan H. Mingaliev^{1c}¹BEI of HE Ethnographic Museum of FSAEI of HE "Kazan (Volga Region) Federal University", Kazan, Russian Federation.²FSAEI of HE "Kazan (Volga Region) Federal University", Kazan, Russian Federation.^a <https://orcid.org/0000-0001-6225-8216>, e-mail: egguschina@mail.ru^b <https://orcid.org/0000-0001-6769-7429>, e-mail: etnomuseum@mail.ru^c <https://orcid.org/0000-0003-0808-2883>, e-mail: arslan.mingaliev@yandex.ru

Abstract: In the article the authors on the basis of materials, consider the issues of preserving cultural traditions of the Russian population of the Middle Volga region, namely the revival of the Pentecost church-ale in 20–21 centuries on the example of the Russian national center of Aksubaevsky district of the Republic of Tatarstan. The experience accumulated over the thirty-year history of the revival of the holiday has not yet become an object of study of scientists, which determines the relevance of our work. The aim is to consider the features of the local version of the celebration of the Pentecost and the specifics of the revival of folk tradition in the modern world. The authors used general historical methods and special methods of ethnology: included observation and in-depth interview. Pentecost in its original meaning is a church festival. But it also incorporated folk traditions, customs and rituals. In Soviet times the celebration completely lost its former significance, the church service on the Whit Monday (Pentecost) was also not performed. Thanks to the initiative of local residents, the celebration of the Pentecost was resumed, which was a vivid example of the positive ethno-cultural experience of the revival of local ritual practices of the Russians of the Middle Volga region.

Keywords: tradition, ethnography, Pentecost, national holidays, Pentecost church-ale, ethnic festivals, revival of traditions.

For citation: Gushchina E.G., Egorov D.V., & Mingaliev A.K. (2021). Pentecost Church-Ale in the Aksubaevsky District of The Republic of Tatarstan. *Ethnicheskaya Cultura = Ethnic Culture*, 3(1). 37-40. (In Russ.) DOI:10.31483/r-97494.

Введение

Народные праздники занимали особое место в крестьянской культуре. Праздники делились на общие, которые спровались на всей территории расселения русских крестьян, и местные. Следует отметить, что праздники и фольклор русских Татарстана является частью общерусской традиции. Традиции празднования создавались на протяжении длительного времени русскими, пришедшими на территорию края из разных российских губерний, принадлежащим к разным социальным группам.

Праздники различались в разные временные периоды — менялись формы празднования, изменялся песенный жанр. В советском Татарстане, как и по всей России, главную роль в календаре стали играть новые праздники и обычаи; а на смену традиционным обрядам пришли спортивно-состязательные соревнования. Народные массовые праздники стали проводить по сценарием, где народу часто отводилась роль зрителей, а не активных участников. Стали организовываться художественные самодеятельные коллективы, которые исполняли «народные» песни, часто не характерные для данной местности, но популярные и любимые.

Возрождение народных традиций и праздников начинается в 90-х гг. XX в. Примером может служить реконструкция праздника Троицы в Аксубаевском районе Республики Татарстан. Вместе с тем накопленный за тридцатилетнюю историю возрождения праздника опыт еще не становился объектом изучения ученых, чем и обуславливается актуальность нашей работы. Целью работы является рассмотреть особенности локального варианта празднования Троицы и специфику возрождения народной традиции в современном мире.

Материал и методы исследования

В работе использовались как общеисторические методы, так и специальные методы этнографии: включенное наблюдение и глубинное интервью. Проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы позволили рассмотреть бытование праздника Троицы в хронологической последовательности и провести сопоставление с общероссийской традицией празднования. Методы включенного наблюдения и глубинного интервью позволили зафиксировать специфические особенности празднования Троицы на современном этапе с учетом локальных особенностей. В работе использованы полевые материалы авторов (ПМА), собранные в период 2018–2020 гг. в ходе экспедиции в Аксубаевский район Республики Татарстан.

Результаты исследования и их обсуждение

День Святой Троицы, или день Пятидесятницы – православный праздник, почитающийся среди русского населения наравне с другими великими православными праздниками. Празднование Троицы в нашей стране имеет глубокие исторические корни: впервые в обрядовую практику Русской православной церкви празднование Пятидесятницы было введено еще в начале XV в. [4, с. 114].

Троица воплощает в себе фундаментальную христианскую идею единства Бога, благодаря чему праздник имеет высокую значимость и устойчивость в православном сознании. Несмотря на явное монотеистическое основание, Троица не избежала участия спасения в народной практике со многими дохристианскими праздниками с сопутствующим переплетением традиций.

В народной традиции Троица входит в праздничный цикл, который начинается с семика и заканчивается Духовым Днем. Так, празднование Троицы и семика приходилось на конец весеннего периода, и в народном календаре они отмечались друг за другом, а в ряде регионов центральной части России и вовсе совпадали с незначительной разницей в один-два дня. Следует напомнить, что семик – это древний восточнославянский праздник, знаменующий наступление лета. В ходе продолжительных этнокультурных контактов схожие праздники появились и у неславянских народов Поволжья (например, Семык у марицев). С принятием христианства праздник был приурочен к Троице, но продолжал одержать в себе древние обряды (поминование усопших, девичьи гуляния, кумления), в том числе и отражавших переходное состояние. Как весенняя природа, молодые девушки расцветали, но еще не плодоносили. В народе Троица считалась исключительно девичьим праздником. Нарядно одетые девушки прогуливались, собирались вместе и совершили определенные ритуальные действия – кумление, крещение и похороны кукушки, обряды с березой (завивание берез), гадания на будущее, сбор лекарственных растений.

Формы проведения Троицких обрядов и гуляний имели локальные традиции. Зачастую даже в близлежащих селениях комплекс обрядовых действий в некоторой степени имел значительные расхождения, и, в целом, сами Троицкие гуляния несли сугубо индивидуальный характер в зависимости от местности их проведения.

Однако, несмотря на имеющиеся различия, едиными для всего русского населения, вне зависимости от территории расселения, были обрядовые практики с березой, которая считалась древним символом счастья и добра, а также спасения от нечистой силы и злых чар. Вместе с тем, береза и играла роль связующего звена между миром живых и миром мертвых. Учитывая, что Троица вбирала в себя комплекс поминальных обрядовых действий, береза в данном случае для православного населения, сохранившего в сознании «природную близость» к дохристианским верованиям, играла для их исполнения существенную роль. Чаще всего подобными поминальными днями была суббота, предшествовавшая дню Троицы, и Духов день, который наступал после святого праздника [3, с. 55].

Другой важной частью Троицкого обрядового комплекса является кумление. Это обряд инициации в цикле весенне-летних праздников восточных славян, а также форма молодежного союза [1, с. 42–46]. И.И. Шангина отмечает, что данный обряд соотносится с пережитком обрядов инициации, которые символизировали готовность молодых девушек к заключению брака и вступления во взрословую семейную жизнь [4, с. 115–117]. Именно с обрядом кумления и связан обычай завивания ветвей березы. Правильное проведение данного обряда предполагало коллективный выбор молодыми девушками березы с обвисшими ветвями, последующее парное завивание этих ветвей, заплетение ветвей в косы и связывание их лентами. Обряд сопровождался девичьим хороводом под песни и пляски, после чего устраивался пир, на котором пили мед и ели яичницу. Основной смысл обряда являлось сплочение дружескими отношениями молодых девушек. Чаще всего кумами становились две подруги, которые во время обряда завивания березки клялись друг другу в вечной дружбе и любви. С этого момента они могли доверять друг другу любые секреты, дарить друг другу подарки и надеяться на взаимную помощь. Считалось, что покумившиеся девушки вступали тем самым в духовное родство, которое можно сравнить с родством крестных отца и матери. Однако кумовство длилось недолго, зачастую, через неделю после Троицы, в следующее воскресенье, на том же самом месте, где ранее происходил обряд кумления, девушки устраивали обряд раскумления, в ходе которого они возвращались к своему прежнему состоянию, возвращая при этом подаренные ранее подарки. Данный обряд был характерен для центральной и южной части европейской части России. Но сама суть обряда кумления осталась незатронутой: они совершили переход в брачный возраст [5, с. 160–164].

Забегая вперед, скажем, что действие с березой не всегда ограничивались лишь ее завиванием и развиванием. В ряде регионов России обряд развивания и вовсе не проводился, например, на территории Среднего Поволжья. Там сразу после обряда завивания березы дерево срубали, украшали платками и проносили через всю деревню к реке и сбрасывали в воду с навесного моста. Бывали случаи, когда обряд развивания проводили у самой реки, снимали с березы все ее украшения и только потом спускали ее по воде.

Стоит отметить, что празднование Троицы, как в послереволюционной России, так и в современной уже носило не повсеместный характер [5, с. 159]. Лишь в 1990 гг. наметилась тенденция к возрождению позабытых праздников и сопутствующим им обрядовых практик. Процесс возрождения троицких гуляний и самой Троицы как важной составляющей культуры русского населения можно рассмотреть на примере Русского национального центра Аксубаевского района Республики Татарстан.

Русские составляют лишь пятую часть населения района – 16,8%. Учитывая этническое разнообразие местности (помимо русских в Аксубаевском районе проживают чуваши – 44% и татары – 38,5%), празднование Троицы стало оптимальным способом удовлетворения этнокультурных и конфессиональных потребностей православных русских. Реставрация традиций может стать связующим звеном поколений. Троицкие хороводы, песни и исполняемые на гармони мелодии собирают в Аксубаевском районе гостей не только из Татарстана, но и сопредельных регионов страны: Самарской, Рязанской, Саратовской и других областей. В Аксубаевском районе созданы два русских национальных центра – на базе Нижнебаландинского и Кривоозерского сельских Домов культуры. Каждый из русских национальных центров представляет самостоятельный коллектив взрослых и детей (например, в Нижнебаландинском сельском Доме культуры это взрослый коллектив «Калина» и детский коллектив «Веретенышко»). Ежегодно, начиная с середины 1999 г., коллективы организуют празднование Троицы и готовят концертную программу, успевшую зарекомендовать себя и за пределами республики.

На основе полевых материалов автора, собранных методами включенного наблюдения и глубинного интервью в период в 2018–2020 гг., более подробно раскрываются локальные особенности проведения Троицы. Результаты исследования локальных традиций в празднично-календарной обрядности могут служить важным источником этнографических сведений о русском населении Среднего Поволжья, а также дать почву для проведения дальнейших исследований в данной области научных знаний. Так, в своих исследованиях советский и российский этнограф Е.П. Бусыгин, изучая материальную и социальную культуру русского населения края и сравнивая ее с великорусской культурой в целом, пришел к выводу, что русские Среднего Поволжья являются отдельной локальной группой – «поворожскими великороссами», существенно отличающейся от русского населения центральных, южных и северных областей нашей страны [2]. При этом изучению духовной культуры, в том числе праздников и обрядов, в советское время было уделено гораздо меньшее внимание.

В русском национальном центре Нижнебаландинского сельского Дома культуры празднование Троицы разделено на два этапа. Первый этап включает себя концертную программу, где под звуки гармони исполняются русские народные песни, танцы и водятся хороводы вокруг молодой и пышной березки. Второй этап празднества – обрядово-сакральная часть. После завершения концертной программы все плавно перетекает к обряду завивания березки. В виду локальных традиций, сначала это делают молодые девушки, что символизирует обряд кумления, и лишь затем к березке может подойти любой желающий. Обычно люди подходят со своими лентами или платочками, так как считается, что берез-

ка слышит просьбы только тех, кто оставляет на ней свои собственные вещи. После того, как обряд завивания подошел к концу, наступает этап «проноса» березы через всю деревню до реки. При этом сопровождают березку все присутствующие гости. Под музыкальное сопровождение гармони и хоровых песен, все посетившие праздник гости направляются к навесному мосту, где и должна произойти развязка обряда. Гости несут с собой угощения, главным образом пироги, пшенную кашу в чугунных горшках, квас. Также у каждого присутствующего должна быть березовая ветка, которую сорвали во время завивания дерева. Считается, что сорванная ветвь принесет удачу и исполнит желание того, кто оставил на березе свою ленту или платочек. Обряда раскупления как такового среди русского населения Аксубаевского района нет. Об этом свидетельствует факт, что приходящие на праздник женщины-старожилы обращаются к своим подружкам словами «кума» или «кумушка».

Когда процессия доходит до реки, наступает этап прощания с березой. Ее вновь устанавливают у берега и начинают водить вокруг нее хороводы, при этом гости угощают друг друга принесенными вместе с собой к реке угощениями. После небольшой трапезы под звуки гармони и девичьи хороводы вокруг березки, часть гостей, оказавшихся рядом, поднимаются на навесной мост, где и должен произойти спуск. Сильный юноша или мужчина поднимает березку на мост и становится с ней в центре. При этом на березке остаются ленты, завязанные девицами и гостями. Среди местного населения считается, что березка должна унести вместе с собой все их желания, которые символизируют повязанные ленты, чтобы они обязательно исполнились. Под хоровое пение всех участников березу опускают в реку. Как правило, уходить с моста никто не торопится. Каждый присутствующий наблюдает, как береза плывет по течению. Лишь после того, как она скроется за поворотом реки, все спускаются с моста с надеждой на исполнение их желаний. Повторяя мелодии и песни, люди возвращаются к центру села, где начался праздник. На пути к центру они также проходят по главным улицам села, говоря жителям приятные и хорошие слова и вселяя надежду на вечерний троицкий дождь. Среди местного населения бытует поверье, что дождь на Троицу – добрый знак. Это знак, что Бог услышал их молитвы и все прошения, как личные, так и общественные, поэтому они обязательно сбудутся, хлеба уродятся, и люди будут жить в достатке.

Вместе с тем респонденты отмечали организационные и информационные сложности, отсутствие государственной и общественной поддержки при возрождении празднования традиционных среди русского населения Троицы, Рождества. Масленицы. Фактически единственными источниками знаний о традициях проведения обрядов черпали из рассказов старожилов сел. Сейчас с каждым годом фиксируется устойчивая тенденция к увеличению числа участников троицких хороводов, расширению информационного охвата о проведении Троицы (видеосюжеты республиканского телеканала, любительские ролики в интернете, которые служат дополнительным «пиаром» для привлечения желающих).

Выводы

Троица в своем первоначальном значении является, прежде всего, церковным праздником. Вместе с тем он

также вобрал в себя народные традиции, обычаи и обряды. В советское время празднование вовсе утратило былое значение и носило фрагментарный эпизодический характер. Разумеется, церковное богослужение в день Святой Троицы (Пятидесятницы) также не ис-

полнялось. Однако благодаря инициативности местных жителей празднование Троицы возобновилось, что является ярким примером позитивного этнокультурного опыта возрождения локальных обрядовых практик русского населения Среднего Поволжья.

Список литературы

1. Агапкина Т.А. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 3. К (Круг) – П (Перепёлка) / Т.А. Агапкина; под общ. ред. Н.И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М.: Межд. отношения, 2004. – С. 42–46.
2. Бусыгин Е.П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX–начало XX в.) / Е.П. Бусыгин. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2013. – 530 с.
3. Фурсова Е.Ф. Календарные обряды. Ч. 2: Обычаи и обряды летне-осеннего периода / Е.Ф. Фурсова. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 268 с.
4. Шангина И.И. Русские праздники / И.И. Шангина, А.Ф. Некрылова. – М.: Азбука-Аттикус, 2013. – 464 с.
5. Шангина И.И. Русский народ. Будни и праздники / И.И. Шангина. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 557 с.

References

1. Agapkina, T.A. (2004). Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar': v 5 t. T. 3. K (Krug)., 42-46. M.: Mezhd. otnosheniia.
2. Busygin, E.P. (2013). Russkoe naselenie Srednego Povolzh'ia: istoriko-etnograficheskoe issledovanie (seredina XIX – nachalo XX v.), 530. Kazan': Tat. kn. izd-vo.
3. Fursova, E.F. (2003). Kalendarnye obriady. Ch. 2: Obychai i obriady letne-osennego perioda., 268. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologii i etnografi SO RAN.
4. Shangina, I.I., & Nekrylova, A.F. (2013). Russkie prazdniki., 464. M.: Azbuka-Attikus.
5. Shangina, I.I. (2003). Russkii narod. Budni i prazdniki., 557. SPb.: Azbuka-klassika.

Информация об авторах

Гущина Елена Геннадьевна – канд. ист. наук, директор Этнографического музея ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация.

Егоров Данила Витальевич – студент ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация.

Мингалиев Арслан Хайрутдинович – хранитель музейных предметов Этнографического музея ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация.

Information about the authors

Elena G. Gushchina – candidate of historical sciences, chief of Ethnographic Museum of FSAEI of HE "Kazan (Volga Region) Federal University", Kazan, Russian Federation.

Danila V. Egorov – student of FSAEI of HE "Kazan (Volga Region) Federal University", Kazan, Russian Federation.

Arslan H. Mingaliev – curator of museum objects of Ethnographic Museum of FSAEI of HE "Kazan (Volga Region) Federal University", Kazan, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 24.12.2020

Принята к публикации / Accepted 19.01.2021

Опубликована / Published 12.03.2021